секретарем аульного ревкома, а затем инструктором Троицкого уездно-городского комитета РКСМ. Судя по всему, уже тогда, Бижан начинает активно сотрудничать с другими представителями казахской молодежи в Оренбургском крае.

В биографии друга и близкого соратника Мирасбека Тулепова указано, что он был рядовым в интернациональном отряде Алиби Джангильдина. В связи с этим, вполне можно предположить, что в состав отряда вошел и Бижан Нурмухамедов. Этот факт требует более подробно осветить историю этой беспрецедентной экспедиции, поскольку здесь и скрыт ответ на интересующий нас вопрос.

Алиби Джангильдин

Летом 1918 года, назначенный на пост чрезвычайного военного комиссара Степного края А.Джангильдин, получив 68 миллионов рублей (из них 30 миллионов для создания казахской дивизии в Казахстане, и 38 миллионов для оказания помощи Туркестанскому фронту) от Центра (Москва – авт.) для оказания помощи Актюбинскому фронту в борьбе против белогвардейцев и воинских соединений атаман А. Дутова, совершил длительный поход из Астрахани через Каспийское море, по безводным пустыням Мангышлака, на верблюдах добравшись от Бузачинского полуострова до Челкара. В состав экспедиции входили несколько сотен человек разных национальностей – русские, украинцы, казахи, немцы, татары, в числе которых были и иностранные военнопленные: сербы, хорваты, словаки, евреи, венгры, поляки. Отряд за 57 дней пройдя более трех тысяч километров на верблюдах, выделенных адаевцами Бузачинского полуострова, доставил оружие, медикаменты и боеприпасы для частей Красной Армии, сражавшихся на Актюбинском (Оренбургском) фронте, что сыграло ре-

шающую роль при разгроме белогвардейцев [26]. За заслуги в гражданской войне Алиби Джангильдин в числе первых казахов был удостоен высшей правительственной награды – ордена Боевого Красного Знамени.

Как в этот интернациональный отряд А. Джангильдина попали Бижан и Мирасбек ответить сложно. Поскольку формирование этого отряда происходило в Москве, и частично в Тамбовской губернии, где находилась Сербская коммуна, состоявшая из двадцати сербских офицеров, которые добровольно изъявили желание вступить в отряд. Смеем предположить, что по прибытии отряда Алиби Джангильдина в конце июля 1918 года в Саратов и его дальнейшего следования в Астрахань, по пути на одном из пунктов произошло соединение отряда с частями красноармейцев и добровольцев из Тургайской области, и Оренбургского края. В числе которых также была и молодежь, в ее состав по всей видимости вошли Бижан с Мирасбеком.

К моменту прибытия отряда в Астрахань, военная ситуация вынудила его командование изменить планы маршрута, поскольку Красноводск и Ашхабад, куда можно было попасть по железной дороге были захвачены англичанами, а Гурьев и Уральск оказались в руках белогвардейцев, единственно свободный путь имелся только через Форт-Александровск. В Астрахани к отряду присоединилась молодежь, работавшая на местных рыбных промыслах. Таким образом, благодаря добровольно влившейся молодежи численность отряда была увеличена еще на 100 человек. Спустя 3 дня отряд достиг назначенный цели, выгрузился в Ф эте-Александровске, однако для продолжения пути экспедиции требовались верблюды и лошади, чтобы погрузить на них патроны, винтовки, продовольствие и через степь направится в тыл белых военных соединений. Вот как вспоминает этот эпизод из жизни сам Алиби Джангильдин: «Оказалось, что вблизи Форта нет ни лошадей, ни верблюдов, ни фуража. Достать их можно было только на расстоянии 200-300 километров от Форта, где находились аулы. По точным сведениям, все население находилось около полуострова Бузачи.

Оставаться в Форте не имело смысла. Вернулись на шхуны. Направились к полуострову Бузачи, где и высадились.